
УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ТЮМЕНСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА В ГОДЫ НЭПА

А.А. Сухарев

Кафедра отечественной истории
Институт истории и политических наук
Тюменский государственный университет
ул. Ленина, 23, Россия, Тюмень, 625003

В данной статье проанализированы формы участия населения и модели его политического поведения в избирательных кампаниях по выборам депутатов Тюменского городского Совета в годы нэпа. Установлено, что правящий режим стремился упрочить свое положение, используя широкий набор механизмов контроля над электоратом. В результате ему удалось повысить активность избирателей разных слоев населения, сохранив при этом доминирующее положение коммунистов в Совете.

Ключевые слова: Тюменский городской Совет, выборы, избиратели, новая экономическая политика (НЭП), политическое поведение.

Введение

Обоснование темы. Актуальность избранной темы обусловливается оживлением в последние годы общественной дискуссии о значении выборов, в том числе в местные органы власти, и участия в них граждан для формирования эффективно действующей политической системы страны. В этой связи важно изучение опыта избирательных кампаний в прошедшую историческую эпоху в современном государственном строительстве.

Обзор литературы. В настоящее время проблема электорального поведения населения все чаще привлекает внимание исследователей политической системы России [1]. В работах нередко встречается оценка избирательных кампаний советской эпохи (от начала вплоть до горбачевских реформ) как «выборов без выбора» [2]. Политическое участие населения, по мнению некоторых авторов, обеспечивалось использованием принуждения и «фактора страха». На наш взгляд, такая оценка нуждается в уточнении применительно к 1920-м гг., когда избирательный процесс в определенной степени сохранял элементы демократии, хотя ограниченной и контролируемой. Изучение форм политического поведения горожан-участников выборов в советские органы власти позволяет взглянуть на советский избирательный процесс 1920-х гг. глазами рядового человека, к интересам и нуждам которого апеллировал правящий режим.

Цели и задачи. Цель исследования заключается в том, чтобы выяснить, в каких формах развивалось участие населения в выборах депутатов Тюменского городского Совета на протяжении периода нэпа. В этой связи ставится задача изучить законодательные нормы и условия проведения выборов; исследовать ход предвыборной кампании, влияние на нее партийно-советского руководства; проанализировать модели поведения горожан при посещении избирательных собраний и голосовании.

Исследование проблемы

Правовые основы проведения выборов закладывались Конституцией РСФСР 1918 г. Более детально избирательная процедура регламентировалась «Положениями о городских Советах», принятыми ВЦИК в 1922 и 1925 г., и дополненными рядом законодательных актов местного уровня. К последним относятся «Положение о выборах в Тюменский городской Совет» (1920 г.) и «Инструкция о Тюменском городском Совете» (1922 г.), принятые губернским исполнительным комитетом Советов.

Первые выборы депутатов Тюменского городского Совета в рамках нового законодательства прошли в октябре 1920 г. За исследуемый период (1921–1929 гг.) состоялось семь избирательных кампаний. Официально главным городским штабом подготовки к выборам являлась избирательная комиссия, которая образовывалась из представителей губернского (позднее – окружного) исполкома, профсоюзной и женской делегатской организаций, а также воинской части, размещенной в городе [3]. Все эти структуры имели тесную связь с партийными органами, благодаря чему деятельность комиссии, как и в целом по стране, контролировалась и направлялась местным партийным руководством.

В соответствии с законодательством партийные и профсоюзные организации, а также отдельные группы избирателей заранее представляли в избирком списки кандидатов в депутаты. Согласно «Положению о выборах в Тюменский городской Совет» 1920 г., выборы проходили открыто (голосовали поднятием руки) [4]. По оценке М.С. Саламатовой, этот способ, доминировавший в большинстве городов РСФСР, «использовался как дополнительный и достаточно простой и эффективный способ контроля за поведением населения на выборах и подавления протестных настроений, возможность оказать давление на избирателей с целью проведения в Советы заранее утвержденных кандидатов» [5]. Хотя указанный фактор несомненно оказывал влияние на принятие решения, открытое голосование далеко не всегда позволяло партии провести «своих» людей в депутаты – избиратели иногда их «проваливали», как будет показано ниже, несмотря на возможные негативные последствия такого шага.

В Тюмени правом голоса обладали от 18,5 тыс. (в 1920 г.) до 24 тыс. человек (в 1929 г.), что составляло около 40% жителей города. Этот показатель

значительно менялся год от года, что объясняется недостатками организации подготовки к выборам – часть горожан не были своевременно включены в избирательные списки. Помимо них в Тюмени насчитывалось в разные годы от 350 до 1975 «лишенцев», не имевших права голоса. Они составляли от 1,5% до 8% совершеннолетних жителей [6].

В ходе предвыборных кампаний большое внимание уделялось пропаганде. Одним из основных ее инструментов в городе стала газета «Трудовой набат», являвшаяся печатным органом Тюменского губисполкома. На ее страницах содержались призывы к участию в выборах и голосованию за большевиков, особое внимание при этом уделялось молодому поколению.

Газетная агитация поначалу была достаточно прямолинейной: «В момент перевыборов рабочая молодежь отдает свои голоса тем, которые хотят построить для нее светлое будущее, а сделают это только коммунисты... За 3 года молодежь видела, что дала ей советская власть, [поэтому] завтра... отдай свой голос коммунистам, и своих старших убеди сделать так же». В последующие годы тональность призывов несколько меняется и становится менее навязчивой: «Перед горсоветом лежит важная задача, которую [он может выполнить] только в том случае, если в нем будут находиться партийцы, комсомольцы, рабочие и наиболее энергичные и работоспособные честные товарищи».

С 1927 г. по решению бюро горкома ВКП(б) в кампаниях задействовались агитационно-художественная пропаганда, включающая инсценировки, показ кинофильмов, театральные выступления и размещение лозунгов [7]. В 1929 г. накануне выборов состоялось факельное шествие по нескольким улицам центра Тюмени, в котором по сообщению газеты участвовали «сотни демонстрантов» [8]. Указанные меры привлекали часть горожан, побуждая их активнее участвовать в избирательной кампании.

Общая численность тюменцев, посетивших избирательные участки, варьировалась от 6,5 тыс. в 1920 г. (сведения о 1921 г. недостоверны) до 15,5 тыс. человек в 1929 г. [9]. Явка составляла соответственно от 35 до 65%. При этом постепенное повышение численности участников избирательных кампаний начинается только с 1926 г. До этого показатели отличаются неустойчивостью, вызванной многочисленными недостатками организации и учета выборов.

Избирательные участки формировались в соответствии с производственно-территориальным принципом на предприятиях, в учреждениях, воинских частях, а также «избирательных районах». При этом члены профсоюзов, военнослужащие и «неорганизованное» население голосовали отдельно друг от друга. Активность участия в выборах указанных групп горожан также значительно различалась. Если явка членов профсоюзов поначалу оставалась невысокой, в среднем 35%, то во второй половине 1920-х гг. она стабильно прогрессировала и достигла 80% в 1929 г. В то же время избирательные собрания «неорганизованного» населения нередко проваливались из-за низкого

уровня посещаемости. В среднем явка этой группы населения на протяжении 1920-х гг. выросла с 20 до 40%.

Такие показатели объясняются в основном интенсивностью пробольшевистской пропаганды, а также некоторыми мерами давления на партийцев и членов профсоюзов. В отличие от них кустари, наемные работники-одиночки, домохозяйки и другие группы горожан, объединявшиеся в документах той эпохи под собирательным названием «обывателей», в меньшей степени испытывали зависимость от власти. Хотя большевики в годы нэпа стремились охватить своим влиянием и эту часть населения (путем организации беспартийных конференций, женских делегатских собраний и другими мерами), в ней в значительной степени сохранялось недоверие к политике, и в частности к участию в выборах. Результатом стал высокий процент абсентеистов среди «неорганизованного» населения.

В первой половине 1920-х гг. списки кандидатов в депутаты составлялись заранее, как правило, горкомом (иногда ячейкой) партии или правлением профсоюза, реже – группами избирателей. Сложившаяся процедура во многом предопределяла политическое поведение горожан.

Свидетельства о ходе выборов показывают, что тюменцы, как правило, голосовали за список, предложенный партией или правлением профсоюза, и воздерживались при голосовании за список от группы избирателей. В определенной степени такие результаты объясняются поддержкой действующей власти. Многие рабочие и служащие продолжали связывать свои надежды на улучшение материального положения и построение справедливого общества с политикой партии.

Однако описанная модель электорального поведения, на наш взгляд, свидетельствует также о конформизме определенной части избирателей, не решающейся в условиях открытого голосования выразить позицию, альтернативную мнению большинства. Материалы официальной печати демонстрируют, какую реакцию представителей власти вызывали «неправильные» действия горожан. Так, на собрании химиков в 1921 г. избиратели «провалили» список кандидатов, составленный правлением профсоюза и фракцией РКП(б). Губернская газета «Трудовой набат» отреагировала на это статьей под названием «Позор химикам!», в которой осуждалось такое поведение и содержался призыв к повторным выборам [10]. Позднее, в 1923 г., предложение одного из работников «Хлебопродукта» голосовать за кандидатов персонально, а не за список месткома профсоюза в целом также было прокомментировано в печати с явным осуждением как «проскользнувшая обывательщина» [11].

Неудивительно, что наблюдая подобное отношение к народной инициативе, горожане в дальнейшем были склонны уступать давлению партийно-профсоюзного руководства, навязывавшего определенное поведение на выборах.

Только в 1925 г. жесткий административный контроль большевиков над избирательным процессом был несколько смягчен. К этому времени дефицит доверия к местным органам власти уже был осознан высшим руково-

дством страны, о чем говорит прошедшая в 1924 г. на общесоюзном уровне кампания по «оживлению Советов».

В Тюмени зримым отражением новых веяний стало появление статьи одного из профсоюзных руководителей на тему «Выбирать персонально» в газете «Трудовой набат». Автор с неодобрением описывал недемократические черты голосования, проявлявшиеся в первой половине 1920-х гг.: «Заслушают рабочие список и единогласно его утверждают. Редко-редко бывают какие-либо дополнения в список. А об отводе кандидатур и говорить не приходится» [12].

Автор предлагал отказаться в дальнейшем от списков кандидатов при проведении перевыборов месткомов и фабзавкомов. Как показал ход ближайшей избирательной кампании, этот принцип распространился и на выборы городского Совета, что привело к постепенному росту явки избирателей с 45 до 65% в 1926 и 1929 г. соответственно [13].

Как результат, во второй половине 1920-х гг. выборы стали проходить в менее формализованной атмосфере и активнее, нежели раньше, освещаться прессой. Судя по ее материалам, поведение избирателей стало более разнообразным в сравнении с предшествующими годами. По оценке городского руководства, в ходе выборной кампании 1926 г. наиболее организованно выступили работники медицинских учреждений, отклонившие список партии и проголосовавшие за «своих» кандидатов – 5 беспартийных и 2 членов ВКП(б) [14]. Аналогичным образом проявил себя и профсоюз учителей. В отличие от начала 1920-х гг., результаты выборов на «диссидентствующих» участках пересмотрены не были. В некоторых профсоюзах проходило подобие предвыборных дебатов, когда деловые качества каждого из претендентов получали оценку от присутствующих, после чего проводилось голосование. По свидетельству очевидца, в 1929 г. железнодорожники на своем собрании положительно оценили одного из кандидатов: «Дельный парень, пусть поработает на общественном посту», в то время как другого обвинили в пристрастии «заложить за галстух» [15]. Высказанные на собрании мнения склоняли собравшихся в пользу одного из кандидатов или приводили к его отводу.

Принятые в 1920-е гг. партией меры по возвращению доверия избирателей привели к положительному эффекту. Хотя доля коммунистов в Совете понизилась на 10–20%, они не утратили прежнего влияния, сохранив свои позиции в президиуме и исполкоме. В то же время явка населения на избирательные собрания стала стабильно повышаться, что говорит о большем вовлечении горожан в политический процесс.

Выводы

В первой половине 1920-х гг. провинциальное большевистское руководство стремилось обеспечить преобладание своих сторонников в Советах. Этому способствовали пропаганда, психологическое давление, а также меры

организационного характера (предварительное составление списков кандидатов, открытое голосование). В таких условиях избиратели постепенно утрачивали доверие к Совету, что выражалось в значительной доле абсентеизма, особенно «неорганизованного» населения. С другой стороны, к середине 1920-х гг. на фоне общего улучшения социально-экономического положения населения провинциальная элита получила возможность несколько ослабить административный нажим. Инициированная в это время центральной властью кампания по «оживлению» деятельности Советов повысила политическую активность горожан. Население стало чаще выдвигать собственных кандидатов, которые нередко избирались в состав органа власти, что в Тюмени впервые привело к избранию депутатами большинства беспартийных. Однако мнимая «либерализация» не затрагивала системных основ выборного процесса, а правящий режим сохранял контроль над политическим поведением населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Красников В.В.* Особенности избирательного процесса при формировании местных органов власти Тамбовской губернии в середине 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6: в 2 ч. Ч. I. С. 91–93; *Саламатова М.С.* Советская избирательная система 1918–1936 гг.: преемственность и новации // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2013. № 6. С. 142–163; *Скрытников А.В.* Нэп: столкновение тенденций в государственном строительстве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 1. С. 121–126; *Яхутль Ю.А.* Формирование местных органов власти на Кубани в период нэпа // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 2. С. 30–33.
- [2] См. *Будаева Д.Ц., Черкун Е.Ю.* Электоральное поведение и электоральные предпочтения как элементы политической культуры // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 6. С. 107; *Ковров В.Ф.* Электоральное поведение в аспекте взаимодействий социально-политических и социально-экономических структур общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 12–1. С. 97.
- [3] Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 4. Л. 27 об.
- [4] ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21. Л. 88 об.
- [5] *Саламатова М.С.* Советская избирательная система... С. 157.
- [6] ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 335. Л. 21; Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 162. Л. 45.
- [7] ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 162. Л. 9.
- [8] Красное знамя. Тюмень. 1929, 8 февраля.
- [9] Известия Тюменского губернского исполнительного комитета. Тюмень. 1920, 27 октября; Красное знамя. Тюмень. 1929, 23 марта.
- [10] Трудовой набат. Тюмень. 1921, 9 сентября.
- [11] Трудовой набат. Тюмень. 1923, 14 ноября.

- [12] Трудовой набат. Тюмень. 1925, 2 сентября.
- [13] Трудовой набат. Тюмень. 1926, 20 февраля.
- [14] ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 98. Л. 42.
- [15] Красное знамя. Тюмень. 1929, 10 февраля.

REFERENCES

- [1] Krasnikov V.V. Osobennosti izbiratel'nogo processa pri formirovanii mestnyh organov vlasti Tambovskoj gubernii v seredine 1920-h gg. [Features of the electoral process in the formation of local authorities in Tambov province in the mid-1920s]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, philosophical, political sciences, jurisprudence, cultural studies and art history. Theory and Practice*, 2013, no. 6, part 1, pp. 91–93; Salamatova M.S. Sovetskaja izbiratel'naja sistema 1918–1936 gg.: preemstvennost' i novacii [Soviet electoral system in the 1918–1936 years: continuity and innovation]. *Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs – Historical and legal issues: The new perspective*, 2013, no. 6, pp. 142–163; Skrypnikov A V. Njep: stolknovenie tendencij v gosudarstvennom stroitel'stve [NEP: clash of trends in building of the state]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki – Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science*, 2009, no. 1, pp. 121–126; Jahutl' Ju A. Formirovanie mestnyh organov vlasti na Kubani v period njepa [Formation of local officials in the Kuban region in the NEP period]. *Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii – Cultural life of Southern Russia*, 2011, no. 2, pp. 30–33.
- [2] Budaeva D С., Cherkun E Ju. Jelektoral'noe povedenie i jelektoral'nye predpochtenija kak jelementy politicheskoj kul'tury [Electoral behavior and electoral preferences as elements of political culture]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Buryat State University*, 2013, no. 6, p. 107; Kovrov V.F. Jelektoral'noe povedenie v aspekte vzaimodejstvij social'no-politicheskikh i social'no-jekonomicheskikh struktur obshhestva [Electoral behavior in terms of interactions of socio-political and socio-economic structures of society]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki – Bulletin of the Tambow University. Series: Humanities*, 2007, no. 12–1, p. 97.
- [3] State archive of Tyumen region (GATO) [State Archive of the Tyumen region], f. 5, op. 1, d. 4, ll. 27 ob.
- [4] GATO, f. 2, op. 1, d. 21, ll. 88 ob.
- [5] Salamatova M.S. Sovetskaja izbiratel'naja sistema... [Soviet electoral system ...], p. 157.
- [6] GATO, f. 2, op. 1, d. 335, ll. 21; State archive of social-political history of Tyumen region (GASPITO), f. 7, op. 1, d. 162, ll. 45.
- [7] GASPITO, f. 7, op. 1, d. 162, ll. 9.
- [8] *Krasnoe znamja – Red banner*. Tyumen, 1929, 8 Febrary.
- [9] *Izvestija Tjumenskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta – News of Tyumen provincial executive committee*. Tyumen, 1920, 27 Oktober; *Krasnoe znamja [Red banner]*. Tjumen', 1929, 23 marta.
- [10] *Trudovoj nabat – Labour tocsin*. Tyumen, 1921, 9 September.
- [11] *Ibid.*, 1923, 14 November.
- [12] *Ibid.*, 1925, 2 September.
- [13] *Ibid.*, 1926, 20 Febreary.

[14] GASPITO, f. 7, op. 1, d. 98, ll. 42.

[15] *Krasnoe znamja – Red banner*. Tyumen, 1929, 10 February.

PARTICIPATION OF POPULATION IN TYUMEN CITY COUNCIL ELECTIONS DURING NEW ECONOMIC POLICY

A.A. Sukharev

Department of Russian History
Institute of History and Political Science
Tyumen State University
Lenina Str., 23, Tyumen, Russia, 625003

This article analyzes the forms of participation of the population and its model of political behavior in election campaigns of the Tyumen City Council deputies during the New Economic Policy (NEP).

In the early years of the NEP the regime had a significant impact on the citizens during voting. These measures included active agitation, particularly among members of trade unions, and moral pressure to ensure the election of communists and their sympathizers in the Council. As a result, the trust of citizens in the election procedure greatly decreased, causing responses of the Party and the Soviet government to reduce the administrative pressure known as the "campaign to revitalize the Soviets." These measures included voting for individual candidates rather than for their lists, departing from the strict regulation of the election procedures, the course to attract non-party to the Council. This made possible to greatly improve the turnout of the population and its activity during the election campaign. Voters were more likely to promote their candidates, which led to some reduction in the proportion of Communists in the Council. At the same time, they retained their influence in the governing authorities preserving their control over the political life of the city.

Key words: Tyumen City Council, elections, voters, New Economic Policy, political activity, political behavior.